

ОБ АВТОРЕ:

Владимир Алексеевич родился в 1948 году в офицерской семье. После окончания Военного института иностранных языков проходил службу в качестве военного переводчика в Египте, Йемене, Сирии и Ливии, а также в военно-учебных заведениях и учебных центрах на территории СССР. Участвовал в боевых действиях в зоне Суэцкого канала в 1969-1970 годах. Работал журналистом в петербургских СМИ. Автор романа «Война на истощение», соавтор нескольких публицистических сборников. Подполковник в отставке. Член Санкт-Петербургского союза журналистов.

ЗЕМЕЛЯ

...Резкая боль от удара в грудь и ослепительный свет электрического фонаря. Чьи-то руки грубо сдёргивают меня с койки.

- Барра - выходи! - Произносит кто-то по-арабски и меня, мгновенно проснувшегося и не понимающего, что случилось, бесцеремонно выволакивают из блиндажа.

- Что за глупые шутки?! - Кричу я на арабском языке и тут же осекаюсь, получив пару болезненных ударов чем-то тяжёлым в спину.

В едва брезжащем свете раннего утра разглядываю своих обидчиков. Их двое. Камуфляжная пустынная форма, каски в такого же цвета чехлах, короткие автоматы... - «Узи» - машинально определяю я систему оружия, и для меня всё становится понятным - израильский десант.

- Рух - пошёл! - Говорит мне один из десантников, перебросившись несколькими фразами на иврите со своим напарником и больно ткнув дулом автомата в мою спину.

«Ну, вот и кончилась командировка в Египет», - думаю я, шагая со своими конвоирами по тропинке, ведущей к КП роты. - Слава Богу, что хоть не приреза-

ли сонного в блиндаже... Ну, раз не убили сразу, значит, я им зачем-то нужен...». Мой взгляд натывается на окровавленный труп египетского солдата, ничком лежащий возле тропинки, чуть дальше - неподвижные тела ещё нескольких бойцов - сколько их, разобрать трудно. Я вижу беспорядочно сваленные друг на друга трупы, и нервный спазм страха мгновенно схватывает низ живота.

«Неужели все спали? А минные поля? А колючка? Что сделают со мной?», - продолжаю я задавать себе вопросы и проклинать извечную арабскую беспечность. «Твою мать, предчувствие всё-таки не обмануло», - констатирую я, вспомнив вчерашний день...

* * *

...Лейтенант Асым разливает по стаканам арак. Мы добавляем воду из глиняного кувшина «улли» и напиток приобретает белесый цвет.

«Ялла!» - говорит кто-то из нас, и мы залпом выпиваем. Сегодня мы уже не боимся ни командира роты капитана Нагиба, правильного мусульманина, знающего, чем мы здесь занимаемся и презирающего нас за это, ни самого Аллаха, по воле которого утром погиб наш комвзвод лейтенант Ахмед.

В блиндаже жарко и душно, по нашим обнажённым до пояса телам струится пот. Выпиваем ещё и ещё. Закуски нет, у меня во рту остаётся приторный привкус аниса. Закуриваю...

Я всматриваюсь в суровые лица своих друзей и пытаюсь отыскать в памяти арабские слова соболезнования. Что-то говорю, но меня останавливают.

- Маалешь, не надо, Сергей, Ахмеду уже хорошо, - тихо произносит Фикри и протягивает мне стакан с араком. - Он - в раю...

Сегодняшний налёт израильской авиации на позиции радиотехнической роты был плановым. Мы уже привыкли к тому, что почти каждое утро пара звеньев «Фантомов» или «Миражей», бар-

ражирующих над Синаем, внезапно исчезала из поля зрения наших радаров, и спустя несколько минут раздавался вой пикирующих самолётов, сопровождаемый оглушающими разрывами бомб. По сути, мы были смертниками, и казалось необъяснимым, почему за три месяца регулярных налётов нас ещё не сравняли с землёй. Впрочем, только земля, вернее песок и каменистые холмы, в которых мы вырыли убежища, спасали нас от смерти. Пока спасали.

«Инша Алла», - говорили солдаты, глубже и глубже вгрызаясь между налётами в тяжёлый каменистый грунт, и я знал, что надеялись они, конечно, только на Аллаха. А защитить нас, кроме Всевышнего, было действительно некому. Рота располагалась в десяти километрах от Суэцкого канала, в промежутке между частями двух полевых армий и вопрос о противоздушном прикрытии, несмотря на все старания капитана Нагиба, так и остаётся нерешённым. Мы могли рассчитывать только на свои силы, то есть на взвод 23-миллиметровых зенитных установок, стрелять из которых по «Фантомам» всё равно, что из рогатки по воробьям.

Ахмед был командиром этого взвода; я слышал, как трещали его зенитки, а после боя солдаты с трудом собрали то, что осталось от него и трёх бойцов, разорванных в клочья осколками авиабомбы...

Я сижу возле блиндажа, откуда доносится шум голосов офицеров, наверное, вспоминающих события сегодняшнего утра. Про скорбный повод собравший нас всех в одном месте они, скорее всего, уже забыли. Мусульмане вообще довольно спокойно относятся к смерти: Аллах дал жизнь, Аллах возьмёт её в любой момент, и ничего тут не поделаешь, рассуждают они. Слышу имя «Николай» - и мне понятно, почему египтяне заговорили о нём. Советник комроты капитан Поздеев после бомбёжки стал демонстративно массировать левую часть

БОЕВОЕ БРАТСТВО: ФОТОХРОНИКА

